Земли к югу от Ансура представляли собой холмистую местность, усеянную лоскутными полями сельскохозяйственных угодий и открытыми пастбищами для владельцев ранчо и их стад. Дороги в большинстве мест представляли собой простую затвердевшую грязь и торчали между участками сельскохозяйственных угодий, как если бы это были изолированные группы домов, которые, как предположил Аинз, были семьями тех, кто ухаживал за полями и животными в этих конкретных областях. По дорогам путешествовали только случайные лошади и всадники или владельцы ранчо, переезжая с одного поля на другое, что позволяло Аинзу и Харе подробно говорить о многих вещах во время путешествия.

Магия была их основной темой.

Хара начала с чтения Книги, которую она приобрела, читая ее вслух, когда она парила перед ней благодаря магии Аинза, что позволило ей освежить свои знания и объяснить Аинзу, как работает местная магия.

Предпоследний ответ был не плохой, а неуклюжий.

Из того, что в книге объяснялось с удивительной краткостью, было то, что магией можно владеть одним из трех способов. Первый и самый распространенный путь — это обучение. Нужно было выучить слова заклинаний и движения, связанные с ними, а также значение, стоящее за ними обоими, и эффекты заклинаний, чтобы заклинание действительно сработало. Это объяснялось тем, что у большинства людей не было большого количества маны в их телах, поэтому, используя определенные движения и слова, тело собирало ману из окружающего воздуха и правильно представляло эффекты, позволяя этому происходить.

Второй способ применения магии был упрощенной формой первого способа. В книге утверждалось, что только те, у кого достаточно маны или естественная склонность к определенным формам заклинаний, могут действовать как таковые, но те, у кого они есть, могут просто использовать движение и имя заклинания, чтобы произнести заклинание. Хотя это также признавало, что такой способ заклинания был редким и часто ограничивался Архимагами или расами с естественной склонностью к магии, такими как Высшие эльфы.

Третий способ сотворения магии был очень специфичным: использование материалов, символов и других подобных вещей для создания ритуальных кругов, рун и т.п. для наложения на объекты долговременных заклинаний или создания эффекта. Это были различные формы, создающие клетки магии, которые останавливали проход в любом случае, для создания областей исцеления или стен магии. По сути, это была форма ритуальной магии, подобная той, что существовала во многих играх и системах.

В книге также объясняется основное различие между тремя классификациями магии. Стихийный, Святой и Темный. Элементарность была очевидной классификацией. Темная магия включала в себя все, что церковь считала плохим, например, проклятия, некромантию и магию разума, в то время как Святая магия включала в себя в основном защитную магию и исцеление и в основном использовалась в ритуальных целях, как это звучало.

Знание того, как используется магия, и ее правильная классификация были важны, так как это, наконец, позволило Аинзу понять, где технически находится его собственная магия. Это был исключительно второй способ произнесения заклинаний, так как с помощью простого слова и запланированного места или цели магия подействовала. И его магия считалась почти полностью стихийной или темной, поскольку это было главным образом тем, к чему он имел доступ в Иггдрасиле.

Основная проблема заключалась в том, чтобы попытаться выяснить, как он на самом деле использует свою магию, поскольку такой способ сотворения подразумевал глубокое знание самого заклинания, что казалось странным. В конце концов, он хорошо знал все свои заклинания, запомнил каждое из них, эффект, стоимость маны, дальность действия, время восстановления и другую подобную информацию, которая была наиболее полезна его союзникам, но это было знание знания. с точки зрения игры, а не с точки зрения настоящей магии, которая, казалось, отвечала самым его прихотям и даже его эмоциям.

Было ли достаточно знаний об игре, чтобы использовать магию? Он каким-то образом преобразовал игровые знания в практические знания реального мира, не осознавая этого? Было что-то еще? Это был самый важный вопрос в его уме, связанный с магией, и у него до сих пор не было настоящего ответа.

Другой короткий разговор, который у них был во время путешествия, был на тему самой земли. Хара был достаточно осведомлен, чтобы дать Аинзу базовую информацию о ландшафтах, некоторую информацию о том, что людям было позволено знать, и о расколотых культурах, существовавших в Эостии.

Эти вопросы и периоды ответов продолжались в течение всего времени, пока пара путешествовала. Ночью они устроили простой лагерь из спального мешка для Хары, и все. Еда снова была чем-то, в чем принимала участие только Хара, и из-за этого им было легко протолкнуть небольшое количество дорожных пайков, которые они приобрели перед отъездом из Ансура.

Однако, когда они подошли ближе к деревне, Аинз начал замечать, что Хара, кажется, немного не в себе, и на шестое утро, когда они уходили из своего лагеря, она, похоже, наконец-то перестала сдерживать то, что хотела сказать.

— Эм, сэр Аинз?

"Да?"

«Я, возможно, был не до конца честен, не зная наверняка, что может быть под домом моей семьи. О том, к чему ведет этот ключ». — нервно сказала Хара, пока они медленно шли по дороге.

— Значит, в нем нет документа на землю деревни? — спросил Аинз для ясности, заметив, что Хара все еще немного хромает, настаивая на том, что каждое утро она должна путешествовать своим ходом, а не нестись.

«Нет, в нем действительно есть документ, это я точно знаю. Семья Мелоди доверила мне хранить его в безопасности, потому что у моих родителей был самый надежный сейф в деревне. и это может быть настоящей причиной, по которой кто-то охотится за ключом, который у меня есть».

"Я так понимаю, что вы сейчас так близко, что вы чувствуете необходимость объяснить что-то в деталях?" — спросил Аинз, когда пара взобралась на вершину холма и увидела землю под собой. Включая что-то похожее на деревню рядом с участком леса, который выглядел слишком темным, чтобы быть естественным.

— Да… это мой дом, это был мой дом, — сказала Хара, указывая на деревню вдалеке, километрах в двух-трех от нее. «Вот где пали мои родители, где все изменилось».

— Телекинез, — внезапно сказал Аинз, поднимая Хару и кладя ее себе на плечо. «Скажи мне, что хочешь, пока я провожу нас туда».

«Моя… моя семья родом с востока, из страны, откуда родом госпожа принцесса рыцарь Кагуя. какое-нибудь сокровище».

— Хммм, значит, твои предки, возможно, украли или были ответственны за потерю чего-то важного, поэтому уехали в другую страну в надежде, что о них забудут, — вслух сообразил Аинз.

«Возможно, это никогда не было ясно сказано», — сказала Хара, прежде чем покачать головой. «Моя семья управляла шелковой фермой, в то время как семья Мелодии была дворянами, которые контролировали землю, на которой находилась деревня. раз или два».

— Ткачи? Я так понимаю, это не простые черви, да?

«Нет, Ткачи — большие и умные пауки. У них нет очень сильного яда, они образуют семейные группы и достаточно умны, чтобы понимать, что моя семья выращивала излишки шелка, защищая их. Когда я был молод, я и Мелоди были хорошими друзьями, а ее сестре я не нравилась, наверное, потому, что боялась ткачей, а я хорошо о них заботилась, — сказала Хара, прежде чем издать легкий смешок. «Я помню, как однажды взяла одну с собой в школу. Учитель расстроился из-за меня, и все, кроме Мелоди, были в ужасе от этого», — со смехом описала Хара.

— Звучит как хорошее детство, — прокомментировал Аинз.

"Это было, пока это длилось. Я помню, были некоторые трения между семьей Мелоди и семьей соседнего дворянина. Вы помните, как говорили, что моя деревня была разрушена монстрами темной королевы?"

«Да, было сказано, что силы отделились и направились к деревне. Странная и маловероятная идея, когда они находятся так много дней к югу от самого города».

«Да. Это была официальная версия», — мрачно сказал Хара. "По правде говоря, разбойники напали на деревню. Они ворвались внутрь, перебили охрану и начали грабить, насиловать и убивать. С ними был тролль, они как-то контролировали его, но вскоре после начала атаки прибыли тамплиеры рассвета и убили их. , спасая тех из нас, кто не погиб во время нападения или где их прятали их семьи. Я играл с Мелоди, и мы вдвоем с Арией спрятались вместе».

Аинз на мгновение замолчал, прежде чем издать низкий гул. «Как быстро прибудут храмовники, чтобы защитить деревню?»

«В течение часа или около того».

«Это слишком быстро. Город в шести днях пути; они, должно быть, уже были в пути».

«Да. Спустя годы Мелоди сказала мне, что, будучи рыцарем, раскопала кое-какую информацию. Информацию, в которой утверждалось, что тамплиеры были предупреждены о нападении по анонимному источнику».

— Странно. Сами разбойники так бы и руки не раскрыли… Может быть, тогда те, кто стоял за их нападением? Или кто-то использовал его, чтобы ослабить оборону города?

«Она тоже так думала, но так и не смогла узнать больше», — сказала Хара, покачав головой. «Я так и не смог увидеть даже тела моих родителей. Нас троих и тех немногих, кто не погиб при нападении, тамплиеры забрали в город. Мелоди уже год спустя должна была присоединиться к рыцарям в качестве ученицы. , и я собирался сделать то же самое для гильдии магов, так что нас послали к ним заранее.Остальное вы знаете.

— Ты баловался некромантией и был пойман, — сказал Аинз, кивнув головой. — Как вас обнаружили?

«Я… вернул к жизни кошку, сбитую телегой. Затем она ушла сама по себе, но ее тело продолжало гнить, и ее видели через несколько дней. Через несколько дней после этого меня поймали на месте преступления. Им пришлось звонить в церковь, чтобы поймать и разобраться с кошкой».

"Хмммм. Как ты получил ключ, если ты был с Мелоди и ее сестрой?"

«В то утро мой отец дал его мне, он сказал мне никогда не отдавать его в ненадежные руки, и что он чувствовал, что мне нужно было получить его по какой-то причине. Как будто он знал, что произойдет».

— Любопытно, — прокомментировал Аинз, размышляя о деталях, которые он теперь знал. Деревня подверглась нападению, тамплиеры предупредили об этом, но не так быстро, как смогли спасти. Неизвестная сила после ключа, который мог бы сдержать дело, или древнее сокровище, спрятанное за его замком. Было множество вариантов относительно того, что или кто стоит за всеми этими событиями, но без дополнительной информации было бы трудно быть уверенным. — Есть еще что-нибудь важное?

Хара покачала головой. "Не то, чтобы я мог припомнить. Я был молод, я не обращал внимания ни на что, кроме игр и работы по дому, когда не учился в деревенской церкви".

"Понятно. Вы ожидаете, что теперь что-нибудь будет в деревне?"

«Ткачи либо вымерли, либо просто продолжали жить, я думаю, но я не могу представить, чтобы что-то еще осталось. Разбойники подожгли большую часть деревни, и, поскольку с ними было чудовище, деревня была объявлена закрытой для посещения. долгое время. Его не разрешали снова заселять».

Эта деталь сильно смутила Аинза. Люди были упорны и даже после великих катаклизмов часто возвращались в места, которые были разрушены. Тот факт, что никто не был допущен, был странным. — Почему вы уверены, что сейф все еще там?

«Он был в подвале, а подвал нашего дома был сделан из камня, чтобы помочь хранить шелк до того, как он будет доставлен в город. Даже если моего дома больше нет, подвал все еще должен быть там».

Аинз кивнул и больше ничего не спрашивал, пока все обдумывал. Чего-то не хватало. На самом деле многого не хватало, но было кое-что еще, что беспокоило его больше. В самом городе на них напали разбойники после ключа, значит, на них еще не напали вне города?

Остаток пути до деревни они прошли в тишине, но когда они подошли ближе, Аинз смог выделить несколько примечательных деталей о деревне, к которой они приближались. Здания действительно выглядели сгоревшими, многие выглядели как сгоревшие остовы. На краю села стояла разрушенная усадьба, тоже сгоревшая, а лес за деревней на самом деле не был сожжен,

а казался черным от пепла, застрявшего в ветвях деревьев. Также был звук ритмичного стука по дереву, что заставило Хару вздрогнуть, как только она его услышала.

"А, деревянный топор? Кто-нибудь здесь?" — нервно спросила она, начав оглядываться по сторонам.

— Я полагаю, ты хочешь это выяснить, прежде чем отправиться к руинам своего дома? — выжидающе спросил Аинз.

"Мы можем?" — с надеждой спросила Хара. «Мой дом находится на противоположной стороне деревни».

Аинз кивнул, войдя в деревню и окинув взором старое опустошение. Обломки домов, груды пепла и наполовину обгоревшие и сломанные кости, некоторые под обломками. Было даже несколько мест, где стрелы застряли в стенах здания, их рукояти давно сгорели или сгнили, оставив лишь наконечник, застрявший в искривленном дереве. Им не потребовалось много времени, чтобы найти источник шума, так как, когда Аинз подошел к зданию, он увидел вниз по улице остатки большого здания, которое, в отличие от остальных в деревне, имело восточный дизайн. . Оно было так же разрушено, как и все остальные постройки в деревне, но в отличие от других здесь была группа грубо выглядящих мужчин с деревянными топорами, рубивших обгоревшие перекладины и щебень здания, словно пытаясь выкопать фундамент.

К сожалению, один из мужчин также выбрал этот момент, чтобы повернуться и увидеть их двоих.

— Эй, выгляди живым, у нас гости, — сказал он достаточно громко, чтобы его услышали Аинз и Хара.

— Почему они… — тихо начала Хара, остановившись, когда Аинз передвинул плечо, слегка толкнув ее.

"Здравствуйте, прошу прощения за то, что удивил вас, мужчины, мы простые путешественники, видели развалины этой деревни и надеялись, что сможем найти место, где можно немного отдохнуть. Надеюсь, мы ничего не прерываем?"

«Нет, мы простые падальщики, надеющиеся быстро заработать в этих старых руинах», — с улыбкой на лице сказал человек, впервые увидевший их, и положил топор на землю, положив руку на его вал. «Знаете, старая сталь и железо, поврежденные украшения, вещи, которые можно продать или переплавить, и тому подобное».

«Ах, да, это имеет смысл. Вы добились успеха?» — спросил Аинз, заметив, как другие мужчины шепчутся друг с другом и вытаскивают что-то похожее на какое-то письмо. «Я бы не ожидал многого в таком разрушенном месте, но это здание выглядит иначе. Может быть, купеческая вилла?»

«Хороший глаз, мы так и думали», — сказал мужчина, прежде чем покачать головой. «Проблема в том, что они использовали в перекрытиях этого места твердый деревянный дуб вместо сосны, так что даже сгоревший дотла его трудно…» мужчина замолчал, когда один из других подошел к нему и протянул ему письмо, шепча и указывая на Это. Выражение лица мужчины сменилось любопытством, затем он взглянул на Аинза и Хару, и оно сменилось чем-то мрачным. «Хех, ты чуть не заставил меня пойти туда».

"Простите?" — спросил Аинз, которому не понравилось внезапное изменение тона мужчины.

— Ты меня слышала, — сказал он, прежде чем посмотреть прямо на Хару. «Девушка, передайте ключ, и я позволю вам обоим уйти отсюда живыми. Я бы предпочел не убивать без нужды, если можно помочь.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду, — сказала Хара, изображая невежество, хотя Аинз чувствовал, как она нервно ерзает у него на плече.

«Ты не играешь в скромницу, нам заплатили много денег, чтобы мы раскопали сейф под этим местом, и нам сказали следить за тобой. Дай ключ, и ты будешь жить», — сказал мужчина. его союзники подняли свои топоры, а пара достала мечи и размахивала ими.

"Кто вам платит?" — требовательно спросила Хара, больше не пытаясь ничего скрывать, поскольку ее голос наполнился гневом.

«Хех, нам не заплатили за раскрытие нашего клиента, но послушай, девочка, мы расхитители могил, мусорщики и тому подобное. Не убийцы. Дай нам ключ, и ты можешь идти, даю слово».

" . . . .Что ты хочешь делать?" — тихо спросил Аинз после секунды молчания.

"Какая?" — сказала Хара, повернувшись к лицу Аинза в шлеме.

— Ты хочешь сразиться с ними, или передать им ключ, или, может быть, сбежать?

— Н-не мог бы ты их убить?

«Я мог бы легко. Однако то, что я их убиваю, не имеет смысла, когда это, в конечном счете, твой выбор», — сказал Аинз, прежде чем издать смешок.

«Я... я не могу с ними драться, у меня нет оружия, и я до сих пор не умею пользоваться магией».

— Если это простой случай, когда вам нужно оружие, я могу достать его за считанные секунды, — сказал Аинз с легким смешком. «И если вы хотите сразиться с ними, я без проблем помогу, если потребуется».

Хара, казалось, задумалась на мгновение, прежде чем осторожно соскользнуть с плеча Аинза на землю, лишь слегка споткнувшись при приземлении. Затем она посмотрела на падальщиков и покачала головой. «Я не отдам тебе свою собственность. Уходи».

«Не очень удачный выбор, девочка», — сказал первый мужчина, делая несколько шагов вперед. — Я не хочу тебя убивать, так что отдай его.

— Ты же понимаешь, что я был рыцарем? — спросила Хара.

«Конечно, но ты один, и все знают, что вы, рыцари, умеете убивать только монстров, а не людей. Стороны, нас больше, чем вас, и хотя ваш друг большой, он не выглядит опасным».

«Правда, тогда, возможно, мне следует изменить твое представление о себе», — сказал Аинз, сделав шаг вперед, чтобы оказаться рядом с Харой. "Великое создание предмета!"

В тот момент, когда он заговорил и протянул руку, в воздухе появился светящийся круг, превратившийся в яркий серебряный меч, который затем поплыл перед Харой. Она взяла его в одну руку и сделала несколько взмахов, найдя его легким и идеально сбалансированным. Идеально подходит для разделки мяса.

"Клянусь Сиськами Богини, какого черта!?"

«Он, он только что призвал оружие? Магия может сделать это?!»

«Он маг? Я никогда не слышал, чтобы маг делал оружие!»

Некоторые падальщики воскликнули от удивления, в то время как их лидер, казалось, тоже был удивлен, но лучше скрывал это, взвешивая свой топор. "Эй. Слушай, все, что нам нужно, это ключ; это не стоит того, чтобы кто-то из нас убивал кого-то из-за него, верно?"

«Твое право, это не так. Так что уходи», - серьезно сказала Хара, держа меч перед собой одной рукой так, чтобы острие было на уровне ее глаз.

«К черту, мы получим бонус, если соберем этот ключ и сейф вместе!» — закричал один из мусорщиков, внезапно подбежав к Харе и Аинзу.

"Стоп!" — крикнул их предводитель, опоздав на секунду, когда один падальщик добрался до Хары и замахнулся на нее своим топором.

Хара вместо того, чтобы увернуться от удара или перенаправить его, вместо этого взмахнула мечом вверх под углом и сделала шаг вперед. Лезвие столкнулось с запястьями мужчины, когда он попытался опустить топор и пронзил обе руки, отправив руки и топор с грохотом на землю позади Хары.

"АХ! МОИ руки!" мусорщик вскрикнул от ужаса, сделав шаг назад, а затем упал на землю, пытаясь оттолкнуться назад, когда его охватила паника.

Хара посмотрел на мужчину, а затем указал на него раскрытой ладонью. «Жар и огонь ответят на мой зов, полоса и огонь, Молния!» и стрела пламени размером с маленький шар вырвалась из ее рук и ударила мужчину в лицо, отбросив его голову назад и заставив его кричать, когда его кожа обожглась.

«Черт возьми, она маг!» — удивленно воскликнул один из мусорщиков.

«Но она сказала, что она рыцарь. Рыцари не используют магию!» — воскликнул другой, уронив топор и вытащив пару топоров, явно предназначенных для метания.

«Да, я была рыцарем, как и в прошлом», — сказала Хара, подойдя к кричащему мужчине и ударив мечом по его горлу, заставив его замолчать, прежде чем направить окровавленный меч на оставшихся падальщиков. "Кто следующий?"

"Вот черт, сука!" — закричал один из падальщиков, и несколько других бросились вперед. Однако их лидер, казалось, сдерживался, зайдя так далеко, что схватил за плечи тех двоих, которые были ближе всего к нему, не давая им также броситься вперед.

Аинз наблюдал, как мусорщики приближаются к Харе. Первый просто бросился на нее и замахнулся топором горизонтально. Хара дважды отступила на топор первого мужчины, лежавший на земле, и когда падальщик снова попытался атаковать, она подцепила ногой топор, лежащий на земле, и пнула его в него. Он ударил его по коленям, заставив споткнуться, и в следующую секунду она вонзила свой меч в горло мужчины. Однако она не убрала его и вместо этого шагнула вперед, используя лезвие, чтобы толкнуть мужчину назад на землю, пока он хрипел и беспомощно хватался за лезвие руками. Затем она внезапно вытащила лезвие одним движением, и кровь мужчины попала в лицо одного из двух мужчин, которые сейчас

были на ней.

Поскольку один из них не мог видеть, Хара повернулась к другому и отступила назад, чтобы увернуться от его удара, только для того, чтобы ее нога немного подвернулась, заставив ее заметно вздрогнуть и почти споткнуться. Мусорщик увидел и решил, что у него есть возможность, и размахнулся, но Хара заблокировала топор своим мечом, а затем использовала острие топора, чтобы подтянуться вперед и стабилизировать себя. При этом также вонзая локоть мужчине в промежность. Мужчина согнулся от боли, и в этот момент Хара перебросила свой меч из одной руки в другую и ударила навершием по черепу мужчины, полностью отправив его на землю от боли.

"Качайте и бейте, лезвия ветра!" Затем сказала Хара, повернувшись к мужчине, вытирая кровь с его глаз, и взмахнула мечом, из которого вылетело лезвие ветра и полоснуло мужчину по груди, заставив его упасть назад от силы заклинания. Затем она, словно назло, ударила ножом мужчину, лежащего на земле у ее ног, а затем подошла и ударила другого ножом в горло.

Это был интересный бой с точки зрения Аинза. Хара, казалось, не заботилась о том, как она сражается, пока побеждала, но, похоже, у нее все еще были проблемы с компенсацией за то, что ее нога была немного покалечена. Это явно портило ее стойки и способность быстро перемещаться на любые большие расстояния. Но все же было ясно, что она хорошо умеет драться.

Кое-что предводитель мусорщиков и двое мужчин, которых он остановил от нападения, похоже, в высшей степени осознали.

«Что за черт, я никогда не слышал, чтобы рыцарь сражался так грязно!»

«Она, она просто убила их, вот так!»

Два мусорщика в ужасе воскликнули, когда их лидер сделал шаг вперед, раскинув руки в обе стороны в обороне, когда Хара перевела на него взгляд. «Вау, подождите, мисс рыцарь, я понял, я не хочу, чтобы кто-то еще умирал, особенно мои люди».

— Вы хотите сказать, что те, кто напал, были не вашими? Аинз заговорил, заинтригованный словами мужчины.

«Нет, их послал с нами втроем на работу тот, кто нам платит», — сказал лидер, глядя на их тела. "Ну, тот, кто заплатил бы нам."

"Что?" — спросила Хара.

"Как я уже сказал, я не хочу никакой смерти, я ухожу. Мы уходим. Хорошо?"

«Кто заплатил вам, чтобы вы пришли сюда и сделали это?» — серьезно спросила Хара, указывая мечом на лидера мусорщиков.

«Не знаю их имени; все, что они дали нам, это задание и место, где можно доставить сундук и ключ, если мы его получим. Человек был одет в плотный плащ и с капюшоном, но его акцент делал его похожим на дворянина». может быть, — сказал лидер, пожав плечами, все еще с опаской глядя на Хару.

"Где?"

«Э-э, большое дерево примерно в двух днях езды к востоку отсюда на перекрестке. Думаю, это известная достопримечательность», — нервно сказал лидер, явно не любя то, как говорила Хара.

— Я знаю об этом, — сказала Хара, взглянув на трех падальщиков и вздохнув. «Уходи. Уходи отсюда».

«Мы идем, я не настолько глуп, чтобы затевать драку с рыцарем, который сражается как наемник и к тому же знает магию!» — сказал вождь, бросив топор и поведя двоих своих людей по дороге и, в конце концов, скрывшись из виду.

— …Я должен был их убить?

— Ты хотел? — просто спросил Аинз.

«Немного», — призналась Хара, прежде чем покачать головой. «Это не имеет значения. Они ушли, и теперь я знаю, что кто-то ищет то, что находится в сейфе. Вероятно, они наняли и тех головорезов в городе».

— Это кажется вероятным, — сказал Аинз, направляясь к разрушенному зданию. «Однако что-то не совсем складывается».

"Что ты имеешь в виду?" — спросила Хара, следуя медленнее с ноги.

«Они знали, что у вас может быть ключ, и у них было описание вас, если верить письму. Однако они не знали ни о ваших навыках, ни о том, что я могу сделать. Вероятно, им дали эту работу до того, как мы покинул город».

— Так кто же за этим стоит, многое знал и заранее планировал? — спросила Хара, соединяя мысли в голове.

— Да, хотя это не имеет первостепенного значения, — прокомментировал Аинз, осматривая разрушенное здание. Уцелела только одна стена, а крыша уже давно рухнула сама на себя поверх обгоревших балок и стен. Также казалось, что хотя здание и имело восточный дизайн, оно не было построено с бумажными стенами. Это означает, что на фундаменте было много обгоревшего и разбитого щебня. — Где находится вход в подвал?

«Гм, я думаю, это было в задней части дома», — сказала Хара, ковыляя вокруг строения.

Аинз молча последовал за ним, заметив, что Хара медленно шла, глядя на определенные шаги по зданию и окружающей деревне, вероятно, предаваясь воспоминаниям, если ему придется угадывать. В конце концов, там, за задней частью здания, почти вплотную прижавшись к лесу покрытых пеплом деревьев. Это также дало понять, что это были не деревья, покрытые пеплом, а огромное количество паутины, натянутой на деревья и между ними, которые были покрыты пеплом. «Ткачи, которых вы упомянули. Должно быть, они были довольно большими, да?»

«Они были около метра в длину и ширину», — сказала Хара после минутного молчания. «Я думаю, что при том, какой я сейчас высокий, они были бы мне почти до колен… Интересно, они еще здесь?»

«Отсутствие новой паутины говорит мне, что это маловероятно, но не хотите ли вы исследовать лес, как только найдете сейф?» — спросил Аинз, которому, по общему признанию, было любопытно, существуют ли еще такие большие пауки. Они не были такими большими, как

некоторые мобы в Иггдрасиле, но мобы вели себя как враги ИИ, а не как живые существа.

«Гм, я подумаю об этом», — неуверенно сказала Хара, идя вдоль обломков и внезапно останавливаясь на участках, где обломки падали наружу от фундамента дома. "Вот, вот где вход.

"Ты уверен?"

«Да, я думаю, что смогу», — сказала Хара, прислоняясь к обломкам. «Да, я вижу здесь дверной проем. Он выглядит неповрежденным».

— Хорошо, отойди, — сказал Аинз, глядя на обломки и указывая на них рукой. «Телекинез», обломки сдвинулись, подняв пепел и пыль, затем сломанные лонжероны и камень начали подниматься в воздух один за другим, пока все они не поплыли над обломками, обнажая угловой люк среднего размера, частично встроенный в фундамент здания. сам. С грохотом отшвырнув обломки и детали в сторону, Аинз применил свой телекинез к дверям, старое поврежденное дерево сорвало с петель силу и забрало маленький и сломанный замок, соединяющий их вместе с собой.

— Хорошо, пойдем? — нервно спросила Хара, глядя на теперь открытую лестницу, спускающуюся под землю.

— Да. Хотя… — Аинз на секунду задумался, осматривая отверстие. «Возможно, я не влезу в этот подъезд».

Хара посмотрела на Аинза, затем снова на дверной проем и заметно сгорбилась. "Ой."

«Ты помнишь размер сейфа?»

«Гм, он не должен быть намного больше среднего сундука, хотя и будет тяжелее. Я думаю, он был сделан из твердого железа».

"Хм, мне любопытно, что это и что внутри. Как вы думаете, вы могли бы принести это? Или, по крайней мере, к основанию лестницы?"

"Почему основание лестницы?"

«Потому что тогда я могу левитировать его вверх и наружу. Я должен видеть, что левитирую», — объяснил Аинз.

Хара кивнула и мгновенно направилась в дверной проем и скрылась из виду, только для того, чтобы мгновение спустя появилось освещение вместе с коротким пением, по всей вероятности, световым заклинанием какой-то формы.

Идея позволить кому-то, кто получил травму, таскать за собой тяжелый предмет, была, по общему признанию, не самой лучшей. Но единственным другим реальным вариантом было использование заклинания, такого как Плесень Земли, но с видимыми повреждениями на фундаменте это не казалось разумной идеей.

— Я могу не дышать, но быть погребенным заживо звучит неприятно, — пробормотал Аинз себе под нос, прежде чем внезапно услышал грохот внизу. — Хара, ты в порядке?

— Да, я просто немного споткнулся… О!

— Что-то нашел?

"Ну, много старых шелковых бочек, которые, вероятно, лучше оставить неоткрытыми", - сказала Хара, звуча немного раздраженно и встревоженно, прежде чем ее голос оживился. "Я нашел сундук. Он меньше, чем я помню, и, тьфу, я могу несите нормально».

"Ты уверен?"

«Да, я сейчас встану», — сказала Хара, как только она сказала, она поднялась и вышла из подвала с металлическим сундуком размером едва ли в половину ее туловища. «Одна секунда, мне нужно еще кое-что схватить», — добавила она, опуская сундук и возвращаясь вниз.

Позволить Аинзу поднять сундук одной рукой и осмотреть его. Он был сделан из грубо отшлифованного железа, как если бы из цельного слитка вылепили коробку, а затем тактично приколотили крышку к послесловию. Замок казался частично отлитым в металле, а у сундука не было никаких других отличительных особенностей, кроме того, насколько грубым он выглядел.

За исключением того факта, что он мог ощущать внутри него значительное количество магии, исходящей наружу, словно предупреждение.

— Угу, — проворчала Хара, снова выйдя наружу, что побудило Аинза оглянуться и обнаружить, что она носит довольно длинное Древковое оружие, в частности Нагинату, на одном плече. Что было странно, так это то, что сама Нагината оказалась в первозданном состоянии. Лезвие было беловато-серебристым, а древко было не из дерева, а из какого-то гладкого и темного металла. У него не было других отличительных особенностей, но, казалось, он был сделан качественно.

— Я полагаю, это был один из ваших родителей?

«На самом деле я не знаю», — призналась Хара, вонзив древко в землю и осмотрев его. «Я не помню, чтобы видел его раньше, но он выпал из шкафа, когда я столкнулся с ним. Но это явно была какая-то семейная реликвия, поэтому я решил, что могу использовать его, чтобы никто не украл».

— Это хорошее решение, оно кажется хорошо принятым, — кивнул Аинз, ставя маленький сейф на землю.

— Эм, не могли бы вы открыть его? — спросила Хара, доставая ключ и протягивая его Аинзу.

— Ты не хочешь?

— Что-то в этом странное, — неловко сказала Хара.

— Хм, так ты это чувствуешь, — сказал Аинз, протягивая руку и забирая ключ у Хары, снова поднимая сейф. «Что-то внутри этого имеет сильную магию, так что будьте готовы».

Хара кивнула, взяв нагинату обеими руками, словно ожидая, что из сейфа выбежит монстр, когда его откроют.

Аинз изменил способ, которым держал сейф, вставил ключ и повернул его, обнаружив, что замок тугой, но все равно открывается с сильным щелчком, без каких-либо других эффектов или звуков. Отпустив ключ, он открыл крышку и заглянул внутрь, прежде чем поставить сейф

на землю, чтобы Хара тоже мог заглянуть внутрь.

Внутри был сложенный лист бумаги и белый бесформенный камень.

"Вот и все?" — в замешательстве спросила Хара.

— Похоже на то, — сказал Аинз, осторожно беря сложенную бумагу и протягивая ее Харе. «Вероятно, это Акт».

Хара взяла бумагу и открыла ее, несколько секунд просматривая, прежде чем вздохнуть. "Да, это так."

"Что вы будете делать с ним?"

"Я, вероятно, отдам его Мелоди или ее сестре. В конце концов, это были их семьи, - сказала Хара, когда ее глаза снова скользнули в сейф. - Там есть что-нибудь, кроме этого камня?"

— Нет. Однако… — Аинз остановился, мрачно глядя на камень. «Кажется, сам камень кажется волшебным. И довольно могущественным».

— Но это камень? Хара вопрос в явном замешательстве. «Кто мог бы очаровать скалу из всех вещей?»

«Я не верю, что он зачарован, но сам камень волшебный», — сказал Аинз, нагнувшись и взяв камень между пальцами. Магия казалась странной, похожей на некромантию, но немного другой, и мгновение спустя он почувствовал толчок от камня.

" Хахахахахахаха, и еще один умирает от моего проклятия! Как жалко с твоей стороны… Подожди, ты не умер. Почему ты не умер?" Раздался энергичный и явно женский голос, который, казалось, эхом отразился в воздухе, заставив Хару напрячься и оглядеться в поисках того, откуда он исходил.

"Кто?"

— Оно исходило из камня, — сказал Аинз, глядя на него, чувствуя, как его магия излучается с большей силой, — не так ли?

Ну да, мой голос исходил из камня, я и есть камень. Что еще более важно, почему ты не умер? Ты должен быть мертв!" Голос заявил, громко напевая. "Подожди, любой, кто прикоснется к моему камню, должен умереть, кроме тебя. . . .Ты-"

"Что ты?" — осторожно спросил Аинз, в голову пришла мысль о том, что это может быть, но он надеялся, что ошибается. "Или я должен спросить, кто?"

" Хм, почему ты не, о, извини, вопрос… Думаю, я могу ответить, когда пытаюсь убить тебя. Я осколок души Мэй, Великой узурпаторши!"

"Кто?" — спросила Хара.

«Тамамо-но Маэ, дух лисы кицунэ, известный тем, что пытался разрушить графство, и в наказание был убит богами. Затем ее кости превратились в проклятые камни, которые убивали тех, кто к ним прикасался, известные как Сэссё-Сэки. Убийственные камни, — сказал Аинз, прежде чем поднять камень и прижать его к голове. "Правильный?"

« Ну, это почти верно, я удивлен, что ты знаешь, кем я был, но неправильно знаешь мою историю. Зачем мне пытаться разрушить страну? Нет, я пытался узурпировать богов востока и сам стать богом!»

"И потерпел неудачу, ясно,"

" Ну да. Но только потому, что жрицы того дерьма наполнили меня одним истинным божьим дерьмом, которое растекалось по моей родине. Та религия вымерла, да?"

«Эм, нет. Я считаю, что это стало доминирующей религией востока», — заговорила Хара. «Они верят только в существование одного Истинного Бога».

« Ну, черт возьми. Я пытался стать богом, чтобы помочь другим победить этого ублюдка. Похоже, они потерпели неудачу».

«Что еще более важно, тогда ты дух Тамамо Но Маэ, верно?»

— Эм, вроде? — неуверенно сказал дух. «Я осколок того, что осталось от ее духа, а не сам ее дух. Я существую, чтобы убивать тех, кто прикасается ко мне, и издеваться над теми, кто достаточно умен, чтобы этого не делать. ты знаешь обо мне?"

— Полагаю, в землях, откуда я родом, похожая история твоего происхождения, — вздохнул Аинз.

«Значит, это проклятый камень», — резюмировала Хара, нервно глядя на него. «Должны ли мы уничтожить его? Запечатать?»

«Возможно, так будет лучше», — согласился Аинз, заставив камень внезапно завибрировать, словно в бешенстве.

— Подожди, подожди, одну секунду, и просто дай мне поговорить, ладно?

"Почему?" — спросил Аинз почти веселым тоном. «Вы ясно заявили, что пытались убить меня и будете делать это с другими, если они вас найдут».

« Послушай, я знаю это, но... Мне нужна услуга. Я хочу, чтобы ты изгнал меня».

«Ты мстительный дух, зачем тебе изгнание?» — спросила Хара, явно не веря духу.

« Я... каждый раз, когда я убивал кого-то, когда они прикасались ко мне, я мог, чувствовать другие свои части и сколько они убили... Я ничего не чувствую. Я последний остаток Тамамо-но Мэй. , и мои предки надеются убить членов церкви, поклоняющихся этому ублюдочному богу, который захватил мою родную родину, на самом деле больше нет шансов Я не что иное, как кусок полуразумной магии смерти и... Вот почему я могу тебя не убить!" Внезапно воскликнул дух, мгновенно переходя от мрачного к ликующему. «Ты, ты не что иное, как масса смерти! А-ха! Теперь, когда я понял, в этом столько смысла! Ты, ты уже мертв! Нет, ты явленная смерть! Бог самой смерти!»

— Звучит абсурдно, — сказал Аинз, внутренне беспокоясь о том, как дух пришел к такому ответу.

« Что? Нет, это не так. Я только слышал о богах, перерождающихся в людей, но есть истории о том, что люди становятся богами, будучи достаточно могущественными. смерти? Или

подождите, вы, может быть, чужой бог? Я слышал, что я так думаю.

— Это совершенно абсурдно. Я просто маг из далекой страны, я не какой-то бог, — серьезно сказал Аинз, надеясь, что дух не будет продвигать такой ход мысли дальше. Тем более что Хара смотрела на него как-то странно.

" Конечно, ты можешь не быть богом, но ты легко можешь быть им, я держу пари. И ты меня больше не обманываешь. Ты очень мертв. когда-то кость. Слушай, ты можешь просто изгнать меня своей некромантией ? Если ты это сделаешь, мое проклятие смерти все равно останется на камне. сделка, верно?"

— Звучит так, как будто ты в отчаянии и безумии, так оно и было, — заявил Аинз.

«Подождите, у меня вопрос. Как вы сюда попали?» Внезапно спросила Хара, прежде чем дух снова смог заговорить.

" Где здесь?"

«Эостия».

« Я не знаю, но могу предположить, что меня сюда переправили контрабандой или что-то в этом роде».

Хара выглядел смущенным, но больше ничего не сказал и отступил на шаг.

" Слушай, ты собираешься изгнать меня или нет? Может, я всего лишь осколок духа, но жить в камне - отстой, и, может быть, когда все камни умрут, мой дух сможет двигаться дальше. Может быть. Я не конечно, я просто на это надеюсь».

Аинз глубоко вздохнул, поднял руку и коснулся ею своей маски, забыв на секунду, что не может схватиться за переносицу от раздражения. — Хорошо, я уничтожу тебя.

« Большое спасибо. В дополнение к использованию камня смерти, возможно, вы хотели бы получить совет от кого-то, кто пытался стать богом?»

Аинз издал короткий смешок. — А какие кости ты бы дал, а?

« Боги и те, кто может бросить им вызов, могут нарушать правила магии и даже создавать свои собственные, думая об этом и диктуя им слова и значения. Я узнал об этом слишком поздно, чтобы использовать это против узурпатора востока, но, возможно, вы используйте его хорошо».

— Хм, я понимаю, возможно, это любопытная информация, — признал Аинз, чувствуя, как будто недостающая часть головоломки магии, которую он разгадывал, внезапно обрела смысл. Если бы достаточно сильные существа могли просто нарушить правила, которые другие расы считали строгими и точными, это объяснило бы ряд несоответствий во многих фолиантах, которые он читал. «Теперь я прикончу тебя».

" Пожалуйста!"

— Тогда очень хорошо, — сказал Аинз, внезапно подбросив Сессо-Секи в воздух немного в сторону от того места, где стояли Хэ и Хара. «Астральный удар».

В этот момент луч чистого белого света, казалось, спустился с неба и пронзил самый воздух над камнем. И в этот момент легкая искра, которую держал камень, казалось, сгорела, оставив

только простой камень, упавший на землю. Подойдя и подняв его, Аинз осмотрел его. Он все еще чувствовал некромантскую энергию от него, но она была меньше, чем раньше, и к ней больше ничего не было прикреплено.

"Это сработало?" — неуверенно спросила Хара.

— Да, теперь это простой камень смерти, — сказал Аинз, кладя его в карман мантии. «Хотя я признаю, что не уверен, для чего я буду использовать такую вещь».

«Он убьет любого, кто к нему прикоснется, верно?» — с любопытством спросила Хара.

«Хм, да, хотя, возможно, было бы точнее сказать, что он убьет любого, к кому прикоснется. Похоже, те, у кого достаточно высокое сопротивление магии или навыки в некромантии, будут невосприимчивы».

«Понятно», — рассеянно сказала Хара, ее взгляд скользнул в сторону леса и огромного количества паутины, покрытой пеплом.

Аинз внутренне усмехнулся, делая шаг к Харе. «Ну, мы получили документ и камень, а вы приобрели фамильное оружие. Вы все еще хотите исследовать сам лес?»

Хара, казалось, внезапно просиял, хотя и не смотрел прямо на Аинза. "Пожалуйста, спасибо."

— Это не имеет значения, — прокомментировал Аинз, когда они вдвоем направились в лес и начали продвигаться так глубоко, как только могли.

Лес казался каким-то твердым деревом, похожим на дуб, но не таким же, и все деревья были большими и сильными, покрытыми паутиной различных видов. Было трудно сказать, когда все было покрыто пеплом, но было несколько видов паутины, но также было ясно, что на некоторых деревьях также были следы ожогов.

«Ясно, что загорелась не только деревня».

— Да, но… это странно, — сказала Хара, оглядываясь по сторонам. «Я не припоминаю, чтобы что-нибудь слышала о том, что лес горит, а бандиты, напавшие на деревню, пришли с той стороны, с которой мы шли», — сказала Хара, подходя к дереву, покрытому следами ожогов, с кучей пепла на вершине. основание и царапается на обожженной коре. "Я думаю, это могло бы быть более поздним."

— Так и есть, — сказал Аинз, указывая вперед, побуждая Хару броситься вперед.

Там, на большой поляне, виднелись следы боя. Высушенные останки крупных пауков рядом с высохшими или гнилыми останками людей. Одни были спутаны, как будто пауки умерли, идя за добычей, и пронзили людей своими жалами или клыками, а в других местах тела обоих были беспорядочно разбросаны, оставленные там, где они упали. Тела людей, казалось, были одеты в простые кожаные доспехи или другое базовое снаряжение. У некоторых были мечи, валявшиеся на земле; у других были топоры, застрявшие в телах мертвых пауков или в деревьях, а у пары даже были посохи или луки.

«Этому, этим телам всего несколько лет!» — воскликнула Хара, пробегая между телами человека и паука, осматривая износ их снаряжения и состояние их тел. Все оборудование было ржавым или каким-то образом потускневшим от времени и окружающей среды, а тела во многих местах сгнили или высохли от сухого воздуха и времени.

«Да, кажется, это было спланированное нападение», — сказал Аинз, медленно гуляя и осматривая разрушения, заметив при этом пару вещей. «Эти люди, все они оснащены одним и тем же снаряжением, и само снаряжение не имеет никаких настроек или персонализации».

«Это означает, что они не отдельные наемники, — сказала Хара с явным гневом, — это группа, которая была послана сюда, чтобы истребить ткачей!»

«Хм, возможно ли, что гильдия выступила за их истребление, если они одичали?»

«Нет, Ткачи не склонны драться с людьми. Они охотятся на птиц, ящериц и крупных жуков. трепетать от ярости. «Это было преднамеренное уничтожение!»

"Хм, как ты думаешь, сколько Ткачих будет в лесу?" — спросил Аинз, осматривая местность и отмечая десятки больших пауков.

— Максимум еще несколько десятков. Их число обычно делилось на самцов и самок, а самки меньше, — сказала Хара, отправляясь дальше в лес.

Им не потребовалось много времени, чтобы встретить еще одну поляну меньшего размера, заполненную более мелкими пауками, явно убитыми людьми, прежде чем появились более крупные, чтобы помочь.

Именно тогда, когда Хара осмотрел другие тела, Аинз заметил что-то странное. На одной стороне поляны был труп паука, крупнее остальных, его передняя половина тела как будто застряла в дереве, только его брюшко торчало наружу с несколькими воткнутыми в него копьями и мечами. Что действительно отличало его, так это то, что брюшко этого паука и, предположительно, все его тело было не темно-синевато-фиолетовым, как у других, а ярко-белым цветом. — Хара, кажется, здесь есть что-то интересное!

Хара подошла и ахнула, подбегая к трупу белого паука с опечаленным видом. "Черт возьми, я ожидал этого... но, черт возьми"

— Возможно, вы знали этого еще больше? — спросил Аинз.

«Широ был самым большим ткачом и очень умным. Он был чем-то вроде моей любимой собаки. Он был тем, о ком мне приходилось заботиться в первую очередь, когда я учился, и он даже позволял мне кататься на своей спине. когда я была моложе, — объяснила она, сделав шаг назад и тяжело вздохнув, только для того, чтобы ее взгляд был устремлен вниз. Она опустилась на колени и немного приподняла брюшко мертвого паука. "Жало Широ пропало!"

— А что удивительного, когда он сражался?

«Да. Жало ткача не оторвалось бы, если бы оно не застряло во что-то чрезвычайно твердом. Как щит из металлической пластины. Жало Широ все-таки было зазубренным».

Аинз на мгновение замолчал, обдумывая эту информацию, и кивнул. "Телекинез."

В ответ на его слова труп Широ начал медленно выдвигаться из ствола дерева. Его голова показалась первой, показывая, что большая часть его передних ног также была в грузовике для перевозки деревьев, и, судя по царапинам на земле и дереве, он что-то преследовал. Нечто, явно ставшее человеком, поскольку высохшее тело с большим жалом, вонзившимся в нагрудную пластину, было вытащено из его ноги и застряло в пасти трупа паука. Человеческий труп был интересен тем, что на поясе у него был небольшой футляр для свитков, вокруг

которого была обернута высохшая рука.

Футляр со свитками, который Хара сразу же заметил и сразу же пошел за ним, оторвав руку трупа от его тела, чтобы снять футляр со свитком с пояса и открыть его. Внутри был вощеный свиток со сломанной печатью, и когда Хара развернула его, выражение ее лица помрачнело.

— Я так понимаю, свиток — это не то, что вы ожидали?

Хара кивнул. «В нем содержится приказ убить всех ткачей, сделать невозможным повторное заселение деревни из-за отсутствия экономики. В нем также упоминается, что нападение бандитов было вызвано тем же, кто отдал этот приказ этим наемникам, и подписано дворянином!"

— И вы хотите убить их теперь, когда вам известна эта информация?

«Нет, я хочу уничтожить их, но не могу, у меня нет ни силы, ни способностей, ни звания», — мрачно заявила Хара. Прежде чем внезапно ухмыльнуться. «Поэтому я передам эту информацию тому, кто сможет их уничтожить».

- О? И кто, по-твоему, мог так подкопать дворянина этих земель? — с любопытством спросил Аинз. В конце концов, местная аристократия казалась такой же излишне сложной, как средневековая Европа.

«Я отдам его Арии. Как член Тамплиеров Рассвета, она может использовать информацию и передать ее непосредственно Принцессе Рыцарю, и я верю, что она справится с этим должным образом».

— Понятно. Несмотря на то, что она плохо о тебе думает?

«Даже если я ей не нравлюсь, это тоже был ее дом».

— Понятно. Тогда есть ли здесь что-нибудь еще, на что вы хотите обратить внимание?

— Нет, но… спасибо, что согласился с моей просьбой, — сказала Хара, повернувшись к Аинзу и поклонившись ему.

— Все в порядке, я многому научился из этой маленькой поездки. Это не имеет значения, — признал Аинз, махнув рукой. «Давайте начнем возвращаться в Ансур. Я уверен, что мы не хотим опоздать».

— Да… Но можно кое-что спросить? — спросила Хара, когда пара начала покидать лес.

"И это?"

— Почему ты продолжаешь настаивать на том, что ты не нежить?

Аинз просто издал стон раздражения.

http://tl.rulate.ru/book/82412/2578555